

Эдгар Райс Берроуз

Мечи Марса

*Часть сборника
Марсианские империи (сборник)*

Марсианин Джон Картер

Эдгар Берроуз

Мечи Марса

«Автор»

1936

Берроуз Э. Р.

Мечи Марса / Э. Р. Берроуз — «Автор», 1936 — (Марсианин Джон Картер)

«Луна поднялась над краем каньона вблизи истока Малого Колорадо. В ее мягком свете купались ряды ив на берегу небольшого горного ручья и смоковницы, под которыми стояла крошечная хижина, где я жил уже несколько недель в Белых горах Аризоны. Я стоял на пороге хижины, наслаждаясь мягкой красотой аризонской ночи. Все вокруг было мирным и безмятежным, и мне казалось невозможным, что всего несколько лет тому назад яростный и ужасный Джеронимо стоял на этом же месте у этой хижины или что поколением раньше этот казавшийся пустынным район населяла более не существующая раса...»

© Берроуз Э. Р., 1936

© Автор, 1936

Содержание

Пролог	5
1. Рапас Ульсио	8
2. Фал Сивас	14
3. В ловушке	21
4. Смерть в ночи	27
5. Мозг	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Эдгар Берроуз

Мечи Марса

Пролог

Луна поднялась над краем каньона вблизи истока Малого Колорадо. В ее мягком свете купались ряды ив на берегу небольшого горного ручья и смоковницы, под которыми стояла крошечная хижина, где я жил уже несколько недель в Белых горах Аризоны.

Я стоял на пороге хижины, наслаждаясь мягкой красотой аризонской ночи. Все вокруг было мирным и безмятежным, и мне казалось невозможным, что всего несколько лет тому назад яростный и ужасный Джеронимо стоял на этом же месте у этой хижины или что поколением раньше этот казавшийся пустынным район населяла более не существующая раса.

В разрушенных городах я искал секрет ее происхождения. Как бы я хотел, чтобы эти остывающие утесы из лавы могли заговорить и рассказать мне все, чему они были свидетелями с тех пор, как вынырнули из моря расплавленной лавы и превратились в холодные молчаливые конусы, усеивающие всю равнину вокруг каньона.

Мои мысли вернулись к Джеронимо и его яростным воинам-апачам. Затем я вспомнил о капитане Джоне Картере из Виргинии, чье мертвое тело уже свыше десяти лет лежит в какой-то забытой пещере к югу отсюда; в пещере, где он пытался найти убежище от преследовавших его индейцев.

Мои глаза, следуя за мыслями, обшаривали небо, пока не остановились на красном глазе Марса, сиявшем на черно-синем небосводе. Марс долго занимал мои мысли, даже тогда, когда я вернулся в хижину готовиться к ночному сну под шелест смоковницы, чье мягкое и успокаивающее шуршание смешивалось с журчанием воды Малого Колорадо.

Мне не хотелось спать. Раздевшись, я придвинул к изголовью постели керосиновую лампу и решил насладиться гангстерским романом с убийством и похищениями.

Моя хижина состояла из двух комнат. Из них меньшая, задняя, – это моя спальня. Большая, передняя, служит для всех остальных целей; это и столовая, и кухня, и гостиная. Со своей постели я не мог видеть, что в ней происходит.

Тонкая перегородка отделяла спальню от гостиной. Она была сделана из грубо отесанных досок, между которыми были оставлены большие щели. Вдобавок дверь, объединявшая обе эти комнаты, редко закрывалась, так что я хотя и не видел передней комнаты, но слышал все, что происходило в ней.

Не знаю, более ли я восприимчив к внушению, чем средний человек, но следует признать, что убийства, чудеса и гангстерские романы кажутся мне белее яркими, когда я читаю их ночью и в одиночестве.

Я как раз дочитал до того места в романе, где убийца подкрался к своей жертве, когда услышал, что входная дверь в мою хижину открылась и снова закрылась.

Я сел и сунул руку под подушку, где лежал кольт сорок пятого калибра. Керосиновая лампа слабо освещала мою постель, немного более яркий свет падал на изголовье. Передняя комната была во тьме, насколько я мог видеть, наклонившись с кровати и заглядывая в дверь.

– Кто там? – спросил я.

Я снял предохранитель и опустил ноги на пол, потом, не дожидаясь ответа, задул лампу.

Низкий смех послышался из соседней комнаты.

– Отличная штука – ваша стена со щелями, – сказал глубокий голос, – иначе бы я нарвался на неприятности. До того, как вы задули лампу, я успел разглядеть внушительный пистолет.

Голос был мне знаком, но я не мог вспомнить, кому он принадлежит.

– Кто вы? – спросил я.

– Зажгите лампу, и я войду, – ответил мне мой ночной посетитель. – Если вы боитесь, держите дверь под прицелом, но, пожалуйста, не нажимайте курок, пока не узнаете меня.

– Черт возьми! – воскликнул я, пытаясь зажечь лампу.

– Стекло еще горячее? – спросил голос из внешней комнаты.

– Очень, – ответил я, ухитрившись, наконец, зажечь фитиль и надеть стекло. – Входите.

Я остался сидеть на краю постели, но держал дверь под прицелом своего пистолета.

Снова послышалось звяканье металла, а затем в круг света от моей лампы вступил мужчина и остановился у входа. Это был высокий человек в возрасте между тридцатью и тридцатью пятью годами, с серыми глазами и черными волосами. Он был обнажен, если не считать кожаных ремней, поддерживающих оружие неземного образца – короткий и длинный мечи, кинжал и пистолет. Но глаза мои не нуждались в разглядывании деталей, я узнал его. Отбросив в сторону пистолет, я вскочил на ноги.

– Джон Картер! – воскликнул я.

– И никто иной, – ответил он со своей незабываемой улыбкой. Мы пожали друг другу руки.

– Вы не очень изменились, – сказал он.

– А вы совсем не изменились, – ответил я.

Он вздохнул и снова улыбнулся.

– Один бог знает, сколько мне лет. Я не могу вспомнить детство. Не могу припомнить, чтобы я выглядел иначе, чем выгляжу сейчас. Но идемте, – добавил он. – Вы не должны стоять босиком. Забирайтесь обратно в постель. Аризонские ночи не очень теплы.

Он подвинул стул и сел.

– Что вы читаете? – спросил он, поднял журнал, упавший на пол, и стал просматривать рисунки.

– Похоже на рассказ о преступниках.

– Небольшой роман для чтения в постели об убийствах и похищениях, – объяснил я.

Он удивился.

– Разве их не хватает у вас в жизни?

– Это проявление нормального интереса к ужасам, – сказал я. – Может быть, это и глупо, но я люблю такие рассказы. Однако сейчас я утратил к ним интерес. Я хочу услышать о Дее Торис и Карторисе и о том, что привело вас сюда. Вы уже много лет не были здесь. Я оставил всякую надежду увидеть вас снова.

Он покачал головой, как мне показалось, немного печально.

– Это долгая история любви и верности, ненависти и преступления, скрещенных мечей, необычных мест и необычных людей в чуждом мире. Она может довести слабого человека до безумия. Ведь это ужасно – знать, что твоя любимая похищена, и не представлять, где она и что с ней!

Я не спрашивал, кого он имел в виду.

Это могла быть только незабываемая Дея Торис, принцесса Гелиума и супруга Джона Картера, Владыки Марса, женщина, за чью бессмертную красоту много лет миллионы мечей проливали горячую кровь на умирающей планете.

Долгое время Джон Картер сидел в молчании, глядя в пол. Я знал, что его мысли далеко, в сорока трех миллионах миль, и не осмеливался прерывать их.

Наконец он заговорил:

– Человеческая натура везде одинакова, – сказал он и поднял журнал, лежавший на постели. – Мы думаем, что хотим забыть трагедии жизни, но не забываем. И если они проходят и оставляют нас, мы снова вызываем их в воображении. Как вы находите удовольствие в

чтении романов о преследованиях, так и я нахожу бурную радость в мыслях о них. Но мои воспоминания об этой трагедии не сплошь печальны. Это захватывающее приключение, в нем есть благородная борьба, а в конце было... Но, возможно, вы хотите послушать подробности?

Я сказал, что хочу, и он рассказал мне эту историю, а я передаю ее его собственными словами, насколько я смог их запомнить.

1. Рапас Ульсио

В тысяче миль к востоку от двойного города Гелиума, примерно на тридцатом градусе восточной долготы и сто семьдесят втором градусе южной широты лежит Зоданга.

Она была рассадником мятежей до тех пор, пока я не привел яростные зеленые орды тарков на этот город и, захватив его, не присоединил к империи Гелиума.

За ее стенами жило множество зоданганцев, не желавших подчиняться Гелиуму. Здесь также собирались недовольные империей, которой правил Тардос Морс, джедак Гелиума. В Зодангу переселились немногие личные и политические враги дона Тардос Морса и его зятя, Джона Картера, принца Гелиума.

Я посещал этот город так редко, как только возможно, поскольку не любил ни город, ни его жителей, но мои обязанности время от времени приводили меня сюда, главным образом потому, что здесь была штаб-квартира одной из наиболее мощных Гильдий Убийц Марса.

Моя родина известна своими гангстерами, убийцами и похитителями, но по сравнению с высокоэффективной организацией, которая процветает на Марсе, они представляют собой слабую угрозу. Здесь убийство – профессия, похищение – искусство. И каждый вид преступления имеет свою гильдию, свои законы, обычаи, свой кодекс этики. И их разветвления так распространены на Марсе, что кажутся неотъемлемой частью социальной и политической жизни планеты.

Годами пытался я искоренить эту пагубную систему, но занятие это оказалось неблагодарным и безнадежным. Имея древние традиции и обычаи, эти Гильдии занимали в обществе значительное место, овеянное к тому же ореолом романтики.

К похитителям здесь относились по-другому, а вот среди наиболее известных убийц были люди, которые для народа были тем же, чем ваши звезды бейсбола. Более того, в войне, которую я вел против них, я был одинок, так как даже те красные люди Марса, которые разделяли мои чувства, знали, что принять мою сторону в этой борьбе значило пойти на верное самоубийство. Хотя, я думаю, в конечном итоге и это не остановило бы их, если бы была хоть какая-то надежда на успех.

То, что я так долго избегал кинжала какого-нибудь убийцы, казалось им чудом, но это в большей степени объяснялось моей способностью позаботиться о себе. Дея Торис и Карторис, мой сын, часто советовали мне отказаться от борьбы, но я не привык никогда и ни от кого терпеть поражения, к тому же мою кровь всегда горячила возможность хорошей схватки.

Определенные виды убийства на Марсе караются смертью, и большинство убийств, совершенных членами Гильдии, попадали в этот список. Это было единственное оружие, которое я мог использовать против убийц, и то не всегда успешно: трудно было доказать их вину – свидетели боялись мести. Но постепенно я нашел другое средство борьбы с ними. Это была секретная организация суперубийц. Другими словами, я боролся с дьяволом его же оружием.

Когда становилось известно об очередном убийстве, моя организация брала на себя роль детектива и находила убийцу. Затем она выступала в роли судьи, а часто – и палача. Все ее действия совершались в секрете, но над сердцем каждой жертвы острым концом кинжала был вырезан знак «X». Вскоре все (и сами убийцы) поняли, что этот знак – знак справедливого и быстрого возмездия. Стало известно, что во многих больших городах Гелиума значительно сократилось количество убийств. Тем не менее мы были так же далеки от цели, как и вначале.

Хуже всего обстояли наши дела в Зоданге, и убийцы этого города открыто похвалялись, что слишком хитры для меня: они все же догадались, что существует организация, возглавляемая мною, и что означает «X» на груди их мертвых товарищей.

Надеюсь, я не наскучил вам изложением этих сухих фактов, но они кажутся мне необходимыми как вступление к рассказу о приключениях, выпавших на мою долю. Попытка помешать зловещим силам, вторгшимся в мою жизнь, привела меня в странный и загадочный мир.

В своей борьбе против убийц Барсума я никогда не мог найти достаточно агентов для Зоданги. Те, которые находились там, работали вполсилы, поэтому у врагов были причины говорить о наших неудачах. Сказать, что такое положение раздражало меня, значит ничего не сказать, поэтому я решил лично отправиться в Зодангу не просто на разведку, но и чтобы преподнести убийцам урок, который отучил бы их смеяться.

Я решил отправиться тайно, потому что знал: если отправлюсь как Джон Картер, Владыка Барсума, то не узнаю ничего. Замаскироваться было несложно. Только белая кожа и черные волосы отличают меня от людей Марса, где лишь рыжеволосые жители Лотара и совершенно лысые жрецы имеют такой же, как у меня, цвет кожи. Хотя я абсолютно доверял своим приверженцам, все же шпион мог проникнуть и в мою тщательно законспирированную организацию. По этой причине я держал планы и приготовления в тайне от своей свиты.

В ангаре на крыше моего дворца есть флайеры различных конструкций, а я выбрал одноместное разведочное судно, с которого предварительно убрал свой герб. Найдя предлог отослать охранника ангара, однажды вечером я пронес на борт флайера те принадлежности, нужных для маскировки. Кроме красного пигмента для кожи и краски для корпуса флайера, я принес полный набор зоданганских ремней, украшений и оружия.

Вечер я провел наедине с Деей Торис и около 26 ксатов 8 зод, или в полночь по земному времени, я надел простые одежды без гербов и приготовился отправиться в свое путешествие.

– Я не хочу, чтобы ты уходил, мой принц. У меня предчувствие, что мы оба пожалеем об этом.

– Убийцы должны получить урок, – ответил я, – иначе жизнь на Барсуме не будет безопасной. Они бросили мне вызов, я не могу проигнорировать его.

– Ты прав, – ответила она. – Ты добился уважения и высокого положения своим мечом и мечом же ты накажешь убийц, но я бы все же хотела, чтобы ты остался.

Я обнял ее, поцеловал и просил не беспокоиться, пообещав отсутствовать недолго, потом отправился в ангар на крыше. Взлетев, я взял курс на запад, и вскоре уже рассекал разреженный воздух планеты под мириадами ярких звезд и двумя великолепными спутниками красной планеты.

Луны Марса всегда чем-то притягивали меня, а этой ночью я особенно заворуженно глядел на излучаемый ими свет. Турия, ближняя луна, известная на Земле как Фобос, больше по размерам, она находится от Барсума на расстоянии в пять тысяч восемьсот миль и представляет собой великолепнейшее зрелище. Хлорус, более дальний спутник, известный под именем Деймос, лишь немногим меньше Турии по диаметру. Но он кажется гораздо меньшим, так как удален от планеты на четырнадцать тысяч пятьсот миль. Много веков существовала марсианская легенда о черной расе так называемых перворожденных якобы живущих на Турии, ближней луне. Но к этому времени я сумел доказать всем, что черная раса живет в долине Дор, вблизи южного полюса планеты.

Турия, повисшая надо мной, представляла собой замечательное зрелище, еще более удивительное оттого, что ее движение с запада на восток было заметным. Из-за своей близости к Барсуму и большой скорости обращения она за время одного оборота планеты совершает три. Но, глядя на нее в сонном очаровании, я не предполагал, какую роль сыграет она в ужасающих приключениях и великой трагедии, ожидавшей меня.

Удалившись на достаточное расстояние от городов-близнецов, я выключил огни и повернул на юг, затем, постепенно направляясь к востоку, взял курс на Зодангу. Установив компас в нужном направлении, я смог спокойно и обстоятельно заняться другими делами. Я понимал, что чем тщательнее подготовлюсь, тем скорее достигну своей цели. Первой моей задачей

было переукрасить корпус флайера. Я пристегнул ремни к своим доспехам и к кольцам на планшире корабля, затем, перевесившись за борт, приступил к работе. Она продвигалась медленно, поскольку часто приходилось выбираться на палубу и менять положение привязных ремней, чтобы можно было дотянуться до следующей части корпуса. К утру все было закончено, хотя не могу сказать, что я с гордостью смотрел на свою работу. Однако старая краска нигде не просматривалась, поэтому я с облегчением швырнул за борт кисть и остатки краски, отправив вслед за ними кожаные ремни.

Тут я заметил, что на мне краски не меньше, чем на корпусе корабля. Пришлось потратить еще уйму времени, чтобы привести себя в нормальный вид, не вызывающий подозрений. Потом я нанес красный пигмент на каждый квадратный дюйм своего обнаженного тела. После окончания этой операции я мог бы везде сойти за представителя господствующей расы Барсума. Надев зоданганское военное снаряжение, украшения и оружие, я решил, что маскировка закончена. Приближался полдень.

Попасть в марсианский город после наступления темноты не просто, особенно для тех, кто не может удовлетворительно объяснить цель своего визита. Конечно, можно было попробовать проскользнуть без огней, но шансы быть обнаруженным одним из многочисленных кораблей патруля были слишком велики. А так как я, естественно, ни в коем случае не хотел раскрывать свое появление в Зоданге, то, скорее всего, попал бы в тюрьму и был бы приговорен к наказанию, которое обычно ожидало шпионов: долгое заключение в тюрьме и последующая смерть на арене. Если же двигаться с включенными огнями, меня определенно сразу задержат, и я окажусь в том же положении.

Поэтому, приблизившись к городу на рассвете второго дня, я выключил мотор и остановился в безопасном месте, где не могло быть патрульных кораблей. Я решил дождаться полудня. В это время множество кораблей пролетали над стенами города, и я надеялся, что мне удастся затеряться среди них. Ведь если город не ведет войну, прилетающие и улетающие небольшие суда днем проверяются не так тщательно. Изредка патрульный корабль останавливает одно из них, проверяет необходимые документы и разрешение на пролет, после чего его отпускают.

В моем случае не могло быть и речи о разрешении на пролет и вообще на пребывание в Зоданге, поэтому приближение к городу было все же связано с риском. Наконец, городские стены лежали подо мной. Я уже поздравлял себя с удачей, поскольку не было видно ни одного патрульного корабля, но оказалось, что я радовался слишком рано. Почти немедленно из-за высокой башни появился один из тех быстрых маленьких крейсеров, которые обычно используются в марсианских городах для патрульной службы, и направился прямо ко мне.

Я двигался медленно, чтобы не привлекать внимания, но, могу уверить вас, мозг мой работал быстро. Мой разведочный флайер обладал большой скоростью, и я мог развернуться и попробовать улететь от патрульного корабля, но против этого существовало два важных возражения: во-первых, он немедленно открыл бы огонь, а шансы на то, что меня не собьют, были очень малы; во-вторых, если бы я все же каким-то образом убежал, для меня стало бы практически невозможным попасть в город прежним путем, поскольку мой корабль был бы взят на заметку и вся патрульная служба искала бы его.

Крейсер приближался ко мне, и я лихорадочно придумывал историю о своем долгом отсутствии в Зоданге и утрате документов. Лучшее, на что я мог надеяться при отсутствии документов, это на запас денег, который, возможно, в чем-то помог бы мне. На это, однако, была слабая надежда, ведь они, вероятно, захотели бы узнать, кто был моим нанимателем, когда я потерял документы, а без этого мне грозила все та же беда.

Вот они уже приблизились на расстояние окрика; я ждал, что сейчас мне прикажут остановиться. В этот момент я услышал над собой громкий треск. Я увидел два столкнувшихся

маленьких корабля. Переведя взгляд на патрульный корабль, я отчетливо разглядел офицера – он тоже смотрел в ту сторону, отдавая короткие приказы. И тут острый нос его крейсера начал подниматься. Внимание было отвлечено более важным происшествием, и я спокойно проскользнул в город.

Много лет назад, когда Зодангу захватили зеленые орды тарков, она была почти полностью разрушена. С тем старым городом я был хорошо знаком, а восстановленный город я посещал всего один или два раза.

Медленно пролетая над городом, я нашел наконец то, что искал – скромный общественный ангар на его бедных окраинах. В любом городе есть такие районы, они хороши тем, что там не встретишь любопытствующих и расспрашивающих, если только не нарвешься на представителей закона.

Выбранный мною район и ангар выглядели именно такими. Ангар размещался на крыше старого здания, которое, очевидно, избежало разрушения во время нашествия. Посадочная площадка была маленькой, а сам ангар – грязным и неопрятным.

Когда я опустился на крышу, толстый человек, испачканный черной смазкой, появился из-за флайера, над мотором которого он работал. Он вопросительно посмотрел на меня, и я подумал, что у него не слишком дружелюбное выражение лица.

– Чего ты хочешь?

– Это общественный ангар?

– Да.

– Я хочу поставить свой корабль.

– У тебя есть деньги? – спросил он.

– Немного. Я заплачу за месяц вперед, – ответил я.

– В ангаре есть свободное место, – проговорил он и указал рукой: – Поставьте флайер туда.

Разместив судно, я возвратился к человеку и расплатился.

– Есть здесь где-нибудь поблизости общественный дом, дешевый и не слишком грязный? – спросил я.

– Как раз в этом здании, – ответил он. – Лучше ты нигде не найдешь.

Это вполне устраивало меня: когда пускаешься в приключения, никогда не знаешь, когда тебе понадобится флайер. А ведь от этого может зависеть жизнь. Я спустился по пандусу в отверстие в крыше. Лифты поднимались только до этажа под крышей. Здесь я отыскал один с раскрытой дверцей. Лифтером был рассеянный юноша в бедной одежде.

– На первый этаж? – спросил он.

– Мне нужно снять помещение, – разъяснил я. – Я хочу побывать в конторе этого общественного здания.

Он кивнул, и лифт двинулся вниз. Изнутри здание казалось еще более старым и ветхим, чем снаружи.

– Приехали, – сказал лифтер.

В марсианских городах подобные общественные здания используются главным образом как спальни; там редко бывают отдельные комнаты. Вдоль стен расставлены низкие пронумерованные платформы, на которых каждый гость оставляет свои спальные шелка и меха. Днем и ночью здания патрулируются вооруженными охранниками, нанятыми владельцами: слишком часто здесь происходят убийства. Потому-то не пользуются особым спросом отдельные комнаты.

В тех общественных местах, где живут женщины, больше отдельных комнат и нет охраны, поскольку на Барсуме не принято убивать женщин (лишь в крайне редких случаях наемные убийцы поднимают на них руку).

Общественное здание, куда привел меня случай, предназначалось только для мужчин. Владелец, дородный человек, в прошлом известный пантан, или солдат свободы, показал мне мое спальное место и взял плату. Указав в ответ на мой вопрос направление, в котором находится столовая, он ушел.

В это время в доме почти никого не было, но все личные вещи, меха и шелка открыто лежали на своих местах, никем не охраняемые – воровство практически неизвестно на Марсе.

Я принес с собой старые спальные шелка и меха и положил на свою платформу. На соседнем месте лежал человек с хитрыми глазами и злым лицом. Он с подозрением следил за мной с того момента, как я вошел. Наконец он заговорил:

– Каор, – сказал он, используя обычную форму марсианского приветствия.

Я кивнул и ответил тем же.

– Мы будем соседями, – продолжал он.

– По-видимому.

– Ты, очевидно, не здешний, по крайней мере в этой части города я тебя не встречал. Я слышал, как ты спрашивал владельца о столовой. Та, которую он указал тебе, не так уж хороша. Я обычно хожу в другую. Если хочешь, идем вместе.

Таинственность этого человека в сочетании с его злым лицом натолкнула меня на мысль, что он может быть связан с преступным миром, но именно такие люди мне были и нужны, поэтому я быстро согласился.

– Мое имя Рапас, – сказал он. – Меня называют Рапас Ульсио, – добавил он не без гордости.

Теперь я был уверен, что оценил его верно, потому что «ульсио» – значит «крыса».

– Меня зовут Вандор, – сказал я.

– По твоим украшениям я вижу, что ты зоданганец.

– Да, – ответил я. – Но я много лет не был в городе. В сущности, я не был здесь с того времени, когда город был сожжен тарками. В нем так много изменений, что кажется, будто пришел в чужой город.

– По внешнему виду ты похож на профессионального солдата, – предположил он.

– Я пантан, служил много лет в другой стране, но недавно убил там человека и вынужден был бежать.

Я знал, что если он преступник, как я предположил, это признание в убийстве заставит его держаться со мной свободнее. Он быстро взглянул на меня и отвел глаза. Я увидел, что мое признание произвело на него впечатление.

По пути в столовую, которая размещалась на другой улице недалеко от общественного здания, мы продолжили разговор.

– Ты хочешь остаться в Зоданге? – спросил он.

– Это зависит от того, найду ли я здесь жилье, – ответил я. – Денег моих хватит ненадолго и, конечно, оставив своего последнего нанимателя при таких обстоятельствах, я не получил документы, поэтому мне вообще будет трудно найти место.

За едой Рапас немало выпил, и чем больше он пил, тем разговорчивее становился.

– Я присматривался к тебе, Вандор, – заявил он наконец, – и если ты настоящий парень, а мне кажется, что так оно и есть, то я смогу найти тебе нанимателя.

Он придвинулся ко мне и зашептал на ухо совсем тихо:

– Я – наемный убийца.

Это была невероятная удача. Я надеялся установить связь с убийцами, и первый же человек, с которым я познакомился, признался мне, что он один из них.

Я неодобрительно пожал плечами.

– На этом не заработаешь много денег, – сказал я.

– Можно, если у тебя есть связи, – заверил он меня.

– Но у меня нет связей, особенно здесь, в Зоданге, – возразил я. – Я не принадлежу к зоданганской Гильдии и, как я уже сказал тебе, у меня нет документов.

Он подозрительно осмотрелся по сторонам, чтобы проверить, не подслушивают ли нас.

– Гильдия не нужна, – прошептал он, – Мы не принадлежим к Гильдии.

– Тогда это верная дорога к самоубийству, – заметил я.

– Может быть, но не для меня: я убийца и не принадлежу к Гильдии, тем не менее зарабатываю хорошие деньги и не должен ни с кем делиться.

Он снова выпил.

– Далеко не у всех такая голова, как у Рапаса Ульсио.

Он придвинулся еще ближе.

– Ты мне нравишься, Вандор, ты хороший парень.

Голос его охрип от выпивки.

– У меня очень богатый клиент, у него всегда много работы и он хорошо платит. Может, потом он даже наймет тебя на постоянную работу. Как тебе это нравится?

Я пожал плечами.

– Человек должен жить, – сказал я, – и он не может быть слишком разборчив, когда у него нет денег.

– Ну, тогда пойдешь со мной. Я иду туда сегодня вечером. Когда Фал Сивас будет говорить с тобой, я скажу ему, что ты как раз такой человек, какой ему нужен.

– А как же ты? – спросил я. – Это же твоя работа. Вряд ли одному человеку нужны два убийцы.

– Не тревожься обо мне, – сказал Рапас. – У меня на этот счет другие планы.

Он внезапно замолчал и бросил на меня быстрый подозрительный взгляд. Похоже, что от сказанного он протрезвел:

– Что я сказал? Я слишком много выпил.

– Ты сказал, что у тебя другие планы. Вероятно, у тебя лучшая работа на примете.

– И это все? – допытывался он.

– Еще ты сказал, что возьмешь меня к человеку по имени Фал Сивас, который даст мне работу.

Рапас явно испытал облегчение.

– Да, я возьму тебя к нему сегодня же вечером.

2. Фал Сивас

Остаток дня Рапас проспал, а я в это время приводил в порядок флайер на крыше гостиницы. Это было гораздо более укромное местечко, чем спальные комнаты или улицы города, где какой-нибудь случай мог раскрыть мое инкогнито.

Копаясь в моторе, я припомнил внезапный страх Рапаса: он, очевидно, испугался, что сболтнул мне лишнего в пьяной беседе. Я лениво размышлял, что бы это могло быть. Испуг промелькнул в глазах Рапаса сразу после фразы о том, что у него другие планы. Что за планы? Какими бы они ни были, было ясно, что они бесчестны, иначе он бы так не боялся. В дальнейшем, при более близком знакомстве с Рапасом, я убедился, что мое первое суждение о нем было верным и что прозвище «крыса» вполне им заслуженно.

Меня раздражала вынужденная бездеятельность, но, наконец, наступил вечер и мы с Рапасом Ульсио вышли из гостиницы и снова отправились в столовую. На этот раз Рапас был трезв и за едой выпил только одну порцию.

– Нужно иметь ясную голову, когда говоришь со старым Фал Сивасом, – сказал он. – Клянусь моим первым предком, я не знаю более острого ума на Барсуме.

Поев, мы вышли в ночь, и Рапас повел меня по широким улицам и узким переулкам, пока мы не подошли к большому зданию, стоявшему у западных стен Зоданги. Это была темная мрачная башня, а улица, ведущая к ней, была не освещена. Здание стояло в районе складов; вокруг было тихо и совершенно пустынно.

Рапас приблизился к маленькой двери, которая скрывалась за контрфорсом. Он ощупал одну сторону двери, потом отступил назад и стал ждать.

– Не просто получить разрешение на вход в дом старого Фал Сиваса, – заметил он с оттенком хвастовства. – Только если знаешь условный сигнал, тебя впустят.

Мы молча ждали две-три минуты. Ни звука не доносилось из-за двери, но вдруг в ней приоткрылось очень маленькое круглое отверстие, и в тусклом свете дальней луны я рассмотрел чей-то глаз. Потом послышался голос:

– А, благородный Рапас!

Слова были произнесены шепотом, затем дверь раскрылась. Проход был узким, и человек, открывший нам, прижался к стене, чтобы мы смогли войти. Потом он закрыл дверь и повел нас по темной комнате. Здесь наш проводник остановился.

– Хозяин не говорил, что ты приведешь с собой еще кого-то, – сказал он Рапасу.

– Он этого не знал, – ответил Рапас. – В сущности, я сам не знал об этом до сегодняшнего дня. Но будь уверен, твой хозяин будет рад, когда я объясню ему, кого я привел.

– Фал Сивас решит сам. Тебе лучше пойти одному и поговорить с ним, оставив незнакомца со мной.

– Хорошо, – согласился мой сопровождающий. – Оставайся здесь, Вандор, пока я не вернусь.

Раб открыл дверь в дальней стене приемной и, после того как Рапас прошел, он последовал за ним и закрыл ее. Вначале я не мог понять, почему раб ушел, ведь я слышал, что он собирался остаться со мной, но потом ощутил вполне определенно, что за мной наблюдают.

Не могу объяснить это чувство, которое изредка охватывает меня. Любой земной человек сказал бы, что такая форма телепатии невозможна с научной точки зрения, но я иногда чувствовал скрытое наблюдение, а позднее обнаруживал, что за мной действительно следили.

Мои глаза бесцельно блуждали по комнате и остановились на двери, за которой исчезли Рапас и раб. Я заметил маленькое отверстие и блеск чьих-то глаз. Непонятно, почему за мной следили, но если наблюдатель надеялся заметить во мне что-нибудь подозрительное, он был бы разочарован. Как только я понял, что на меня смотрят, я подошел к скамье у стены и сел,

стараясь не выказывать ни малейшего любопытства. Сама по себе слежка мало что означала, но если сопоставить ее с мрачностью и таинственностью здания, с предосторожностью, с которой нас сюда впустили, то создавалось неприятное впечатление о хозяине этого дома.

Из-за стен комнаты не доносилось ни звука, в маленькую приемную не проникал шум ночного города. Я сидел в полной тишине примерно минут десять, затем дверь открылась, и тот же раб поманил меня.

– Следуй за мной, – сказал он. – Хозяин хочет тебя видеть. Я отведу тебя к нему.

Я последовал за ним по мрачному коридору и вверх по извилистому пандусу на следующий этаж здания. Мгновением позже он ввел меня в мягко освещенную комнату, обставленную с прямо-таки сибаритской роскошью, где я увидел Рапаса, стоявшего перед диваном, на котором полулежал человек. Чем-то он напоминал большого кота, следящего за добычей и в любой момент готового к прыжку.

– Фал Сивас, это Вандор, – сказал Рапас, представляя меня.

Я склонил голову и замер в ожидании.

– Рапас рассказал о тебе, – медленно произнес Фал Сивас. – Откуда ты?

– Родом я из Зоданги, – ответил я. – Но я оставил этот город много лет назад.

– А где ты был все это время? – спросил он. – Кому ты служил?

– Это касается только меня, – ответил я на его вопрос. – Главное, что я давно не был в Зоданге и не могу вернуться в страну, откуда бежал.

– У тебя есть друзья или знакомые в Зоданге?

– Конечно, какие-нибудь знакомые могут еще жить, но я с ними не встречался. Мои родители и большинство друзей были убиты, когда зеленые орды овладели городом.

– И с тех пор ты не был в Зоданге?

– Нет.

– Возможно, ты как раз тот человек, который мне нужен. Рапас уверен в этом, но я нет. Ни одному человеку нельзя доверять.

– Но, хозяин, – прервал Рапас, – разве я не служил тебе верно?

Мне показалось, что губы Фал Сиваса искривились в легкой усмешке.

– Ты образец, Рапас, – сказал он. – Честная душа.

Рапас раздулся от важности. Он был слишком самовлюблен, чтобы заметить нотку сарказма в голосе Фал Сиваса.

– Я могу считать себя нанятым? – спросил я.

– Ты понимаешь, что тебе придется чаще использовать не меч, а кинжал? – спросил он. – И что яд иногда предпочтительнее пистолета?

– Понимаю.

Он внимательно посмотрел на меня.

– Может наступить время, – продолжал он, – когда тебе придется обнажить меч в свою защиту. Ты хорошо владеешь мечом?

– Я пантан, – ответил я, – а пантан живет мечом. То, что я здесь, уже ответ на твой вопрос.

– Не совсем. Мне нужен хороший фехтовальщик. У Рапаса в руке короткий меч. Посмотрим, устоишь ли ты против него.

– Деремся до смертельного исхода? – спросил я.

Рапас громко фыркнул.

– Я привел тебя сюда не для того, чтобы убивать.

– Нет, не до смерти, конечно, – сказал Фал Сивас, – пусть это будет всего лишь коротким упражнением. Посмотрим, кто нанесет удар первым.

Мне это не понравилось. Я обычно не обнажаю свой меч, если не намерен убивать, но мне приходилось смириться и играть выпавшую мне роль до конца. Теперь мне часто придется

делать многое, чего я не одобряю. Поэтому я кивнул в знак согласия и подождал, пока Рапас обнажит меч. Вот сверкнул его короткий меч.

– Я не стану делать тебе слишком больно, Вандор, – сказал он, – я буду добр к тебе.

Я поблагодарил его и обнажил свое оружие.

Рапас сделал шаг вперед с самоуверенной улыбкой на губах. В следующее мгновение оружие вылетело из его рук. Обезоруженный, он был в моей власти.

Он попятился с отвратительной усмешкой. Фал Сивас засмеялся.

– Случайность, – сказал Рапас. – Я еще не приготовился.

– Мне жаль, – сказал я ему. – Иди и поднимай свое оружие.

Он подобрал меч и на этот раз сделал яростный выпад. Если бы он ему удался, то дело не ограничилось бы простой царапиной. Он пронзил бы мне сердце. Я парировал удар, и снова его меч отлетел в сторону и зазвенел, ударившись о противоположную стену.

Фал Сивас громогласно захохотал. Рапас был взбешен.

– Довольно, – сказал хозяин. – Спрячьте мечи.

Я знал, что Рапас теперь стал моим врагом, но это меня мало беспокоило, потому что я не доверял ему с самого начала.

– Ты готов поступить ко мне на службу? – спросил Фал Сивас.

– Я уже поступил, – ответил я.

Он улыбнулся.

– Думаю, что ты сделал правильный выбор. Рапас хочет уйти, чтобы заняться своими делами. Пока он отсутствует, ты будешь моим телохранителем. Когда он вернется, я так или иначе сумею использовать тебя. То, что у тебя нет знакомых в Зоданге, очень ценно для меня.

Он повернулся к Рапасу.

– Можешь идти, Рапас, и, пока будешь отсутствовать, возьми несколько уроков фехтования.

Фил Сивас улыбался, но Рапасу было не до смеха. Уходя, он даже не попрощался со мной.

– Боюсь, ты задел его самолюбие, – заметил Фал Сивас после того, как за убийцей закрылась дверь.

– Хуже спать от этого я не стану, – ответил я, – и вообще, это не моя вина.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Фал Сивас.

– Рапас неважный фехтовальщик.

– До сих пор считалось, что он хорошо владеет мечом, – заверил меня Фал Сивас.

– Он убийца, а не воин, поэтому больше знаком с кинжалом и ядом.

– А как насчет тебя?

– Как солдат, я предпочитаю меч, – ответил я.

Фал Сивас пожал плечами.

– Это меня не касается, – сказал он. – Если ты предпочитаешь убивать моих врагов мечом, используй меч. Все, чего я требую, чтобы ты убивал их.

– У тебя много врагов? – спросил я.

– Много, – ответил он. – Я изобретатель, и многие хотели бы украсть мои изобретения.

Некоторых из них я уже уничтожил, но их люди заподозрили меня и хотят отомстить. Есть среди них один, кто больше всех стремится уничтожить меня. Он тоже изобретатель и нанял в Гильдии Убийц человека для расправы со мной. Эту Гильдию возглавляет Ур Джан. Теперь он лично угрожает моей жизни, потому что мои телохранители – не члены Гильдии.

Мы продолжали разговаривать некоторое время, затем Фал Сивас приказал рабу показать мне мое помещение.

– Оно находится под моим, – сказал он. – Если я позову тебя, ты сможешь прийти немедленно. Доброй ночи.

Раб отвел меня в другую комнату на том же этаже. В сущности, это была маленькая квартира из трех комнат. Они были просто, но с удобством обставлены.

– Вы в чем-нибудь нуждаетесь, господин? – спросил раб, собираясь уходить.

– Ни в чем, – ответил я.

– Завтра вам в услужение будет дан раб.

С этими словами он ушел, и я стал слушать, запрет ли он дверь снаружи.

Дверь осталась открытой, но я бы не удивился, если бы ее заперли: настолько зловещим и таинственным казалось все, связанное с этим зданием.

Некоторое время я осматривал помещение. Оно состояло из гостиной, двух маленьких спален и ванной. Единственная дверь вела из гостиной в коридор. Ни в одной из комнат не было окон. На полу и потолке я увидел вентиляционные отверстия, а легкое движение воздуха свидетельствовало, что здание проветривается автоматически.

Комнаты были освещены радиевыми шарами, широко распространенными на Барсуме. В гостиной помещались стол, скамья, несколько стульев и полка с книгами. Просмотрев их, я обнаружил, что это все научные труды. Здесь были книги по медицине, химии, механике и электротехнике.

Время от времени я слышал какие-то звуки в коридоре, но не стал выяснять, что это, мне хотелось заслужить доверие Фал Сиваса и его людей, прежде чем я начну узнавать то, что мне надо. Хотя я даже не мог сказать определенно, что я хочу знать о Фал Сивасе, ведь, в конце концов, мое дело в Зоданге не было связано с ним. Я явился уменьшить влияние, а если возможно, то и уничтожить Ур Джана и его Гильдию Убийц. Все, в чем я нуждался, это была база для работы. Я был несколько разочарован тем, что судьба столкнула меня с противниками Ур Джана. Я предпочел бы стать членом Гильдии, понимая, что большего добился бы изнутри.

Если бы я вошел в Гильдию, то вскоре установил бы личности ее главных членов и тогда мог бы отдать их под суд или начертить над их сердцами крест острием своего меча – этого мне хотелось больше всего.

Занятый своими мыслями, я уже снимал ремни и разворачивал спальные меха и шелка, когда услышал звуки, которые могли быть вызваны дракой на этаже надо мной. Потом послышался глухой удар, как будто упало чье-то тело.

Эти необычные звуки лишь подчеркнули прежнюю сверхъестественную тишину большого дома, придавая всему некоторую таинственность, хотя ничего таинственного здесь могло и не происходить. Я удивился и улыбнулся, поняв, что все происходящее вокруг оказало некоторое влияние на мои крепкие нервы, и продолжал свои приготовления ко сну, когда в здании прозвучал резкий крик.

Я снова прислушался.

Казалось, звуки приближаются. Я предположил, что человек бежит по пандусу с верхнего этажа в коридор, идущий мимо моей квартиры. Возможно, то, что происходило в доме Фал Сиваса, меня не касалось, но я не мог спокойно слышать женский крик. Я подошел к двери гостиной, распахнул ее и увидел девушку, быстро бегущую ко мне. Волосы ее были растрепаны, глаза широко раскрыты; она часто оглядывалась назад. Почти добежав до двери, она увидела меня. Застыв на мгновение с выражением удивления и ужаса, она пробежала мимо в распахнутую дверь моей комнаты.

– Закрой дверь, – прошептала она срывающимся голосом. – Не отдавай меня ему! Не впускай его!

Казалось, никто ее не преследует, но я закрыл дверь, как она просила, и повернулся к ней за объяснениями.

– В чем дело? – спросил я, – От кого ты бежишь?

– От него! О, он ужасен! Спрячь меня, не впускай его!

– О ком ты говоришь? Кто ужасен?

Она стояла, дрожа, широко раскрыв глаза, глядя мимо меня на дверь как человек, сошедший с ума от ужаса.

– Он, – прошептала она. – Кто еще может быть?

– Ты имеешь в виду...

Она подошла ближе и начала говорить, а потом заколебалась.

– Почему я должна верить тебе? Ты его слуга. Все вы одинаковы в этом ужасном месте.

Она стояла очень близко ко мне, дрожа, как листок.

– Я не могу! – воскликнула она. – Я не позволю ему!..

Затем так быстро, что я не успел помешать, она выхватила мой кинжал и направила его себе в грудь. Но тут я оказался быстрее и схватил ее за руку. На вид она казалась хрупким созданием, но я не без труда обезоружил ее, потом подтолкнул к скамье и заставил сесть.

– Успокойся, – сказал я, – тебе нечего меня бояться. Пока я с тобой, тебе вообще нечего бояться. Расскажи мне, что случилось? Расскажи, чего ты боишься?

Она сидела, глядя мне в глаза, а потом взяла себя в руки.

– Да, – сказала она, – может быть, тебе можно верить. Ты заставил меня так думать... твой голос, твой взгляд.

Я положил ей руку на плечо, как испуганному ребенку.

– Не бойся, расскажи мне о себе. Как тебя зовут?

– Занда, – ответила она.

– Ты здесь живешь?

– Я рабыня, пленница.

– Что заставило тебя закричать?

– Я не кричала, это другая. Он хотел взять меня, но я вывернулась, и он забрал другую девушку. Придет моя очередь, он возьмет меня. Он всех нас возьмет.

– Кто возьмет тебя?

Она задрожала, выговаривая:

– Фал Сивас.

В ее голосе был ужас. Я сел на скамью рядом с ней и взял ее за руку.

– Успокойся. Расскажи мне, что все это значит. Я здесь новичок. Я лишь сегодня поступил на службу к Фал Сивасу.

– Ты ничего не знаешь о Фал Сивасе?

– Только то, что он богатый изобретатель и боится за свою жизнь.

– Да, он богат, и он изобретатель, но он великий убийца и вор. Он похищает идеи других изобретателей, а их убивает. Те, кто слишком много знают о его изобретениях, тоже умирают. Они никогда не покидают вот этот дом. При нем всегда находится убийца, готовый выполнить его приказ здесь или в городе, и он всегда боится за свою собственную жизнь. Сейчас его убийца – Рапас Ульсио, но оба они боятся Ур Джана, главу Гильдии Убийц, потому что Ур Джан узнал, что Рапас убивает для Фал Сиваса за меньшую цену, чем берут убийцы из его Гильдии.

– Но что это за удивительные изобретения, над которыми работает Фал Сивас?

– Я не знаю всего, но у него есть корабль. Он был бы удивительным, если бы все, что с ним связано, не было бы замешено на крови и предательстве.

– Что это за корабль?

– Это корабль, который может совершать космические перелеты. Он говорит, что через некоторое время мы сможем так же легко летать с планеты на планету, как мы сейчас летаем от одного города к другому.

– Интересно, – сказал я, – но совсем не ужасно.

– Но у него есть другие ужасные вещи. Например, механический мозг.

– Механический мозг?

– Да. Конечно, я не смогу всего объяснить. Я так мало училась; я часто слышала, как он говорил о нем, но далеко не все понимала. Он говорил, что вся жизнь в конечном счете есть результат механических воздействий. Он считает, что в основе химических процессов лежат механические. О, я, вероятно, объясняю неверно, но я поняла, что он работает над механическим мозгом, который будет мыслить логично, абсолютно не поддаваясь влияниям, которым подвержено человеческое мышление.

– Это кажется мне диким, – заметил я, – хотя и в этом я не ниже ничего ужасного.

– Ужасна не его идея, – сказала она, – ужасны методы, которыми он пользуется для усовершенствования своих изобретений. В попытках дублировать человеческий мозг он должен изучить его. Для этой цели ему нужно много рабов. Некоторых он покупает, но большинство похищают для него.

Она задрожала, в голосе ее послышалось сдерживаемое рыдание.

– Я не знаю, я сама не видела этого, но говорят, что он привязывает жертвы так, чтобы они не могли двигаться, и затем вскрывает череп, пока не обнажится мозг. Тогда при помощи лучей, проникающих сквозь ткани, он следит за работой мозга.

– Но его жертва не может долго выдержать, – сказал я, – она потеряет сознание и быстро погибнет.

Она покачала головой.

– Нет, у него есть особые наркотики. Он впрыскивает их в вены жертвам, так что они остаются живы и долгое время не теряют сознания. Длительное время он применяет различные стимуляторы и следит за реакцией мозга. Можешь представить себе, что испытывает бедная жертва? Много рабов привозят сюда, но немногие остаются в живых. Только две двери ведут в здание, а окон в нем нет. Рабы не выходят через эти двери, они исчезают за маленькой дверью, ведущей в комнату ужасов рядом со спальней Фал Сиваса. Сегодня вечером Фал Сивас послал за нами, за той девушкой и за мной. Он предполагал использовать только одну, но обычно вызывает нескольких и выбирает ту, которая кажется ему лучшим экземпляром. Причем его выбор определяется не только научными требованиями, но и привлекательностью будущей жертвы. На этот раз он выбрал меня. Меня охватил ужас, но я попыталась вырваться. Он тащил меня по комнате, но потом поскользнулся и упал. Прежде чем он поднялся, я открыла дверь и убежала. Услышав крик той девушки, я поняла, что он взял ее, но я получила только отсрочку. Он возьмет и меня, спасенья нет. Ни ты, ни я не выйдем из этого дома живыми.

– Почему ты так думаешь?

– Еще никто не выходил.

– А Рапас? Он приходит и уходит, когда захочет.

– Да, Рапас приходит и уходит. Он убийца Фал Сиваса, он помогает похищать новые жертвы, поэтому он свободно выходит из дома. Есть еще несколько таких старых и преданных слуг, настоящих соучастников его преступлений, чьи жизни Фал Сивас держит в своих руках, но ты можешь быть уверен, что они мало знают о его изобретениях. Те, кто слишком глубоко проникает в его тайны, могут считать свои дни сочтенными, а у этого человека маниакальное стремление говорить о своих изобретениях. Я думаю, что это от большого эгоизма. Он любит хвастать, поэтому он рассказывает нам, обреченным, о своей работе. Ты можешь быть уверен, что Рапас не знает ничего важного. Однажды я слышала, как Фал Сивас сказал, что если бы он даже объяснит Рапасу все детали своего изобретения, у него не хватило бы ума понять их.

К этому времени девушка полностью овладела собой. Закончив рассказ, она направилась к двери.

– Спасибо, – сказала она, – за то, что позволил мне войти. Вероятно, я тебя больше не увижу, но я хотела бы знать, кто так дружески отнесся ко мне.

– Меня зовут Вандор, – ответил я. – Но почему ты думаешь, что больше не увидишь меня, и куда ты собираешься идти?

– Я вернусь в свое помещение и буду ждать следующего вызова. Он может прийти завтра.

– Ты можешь оставаться здесь, – сказал я. – Я найду возможность освободить тебя.

Она удивленно посмотрела на меня и хотела ответить, но внезапно наклонила голову и прислушалась.

– Кто-то идет. Меня ищут.

Я взял ее за руку и отвел в свою спальню.

– Иди сюда, посмотрим, нельзя ли тебя спрятать.

– Нет-нет!

Она остановилась.

– Они убьют тебя, если найдут меня здесь! Ты был добр ко мне. Я не хочу, чтобы тебя убили.

– Не беспокойся обо мне, – ответил я, – я сам могу постоять за себя. Делай, как я говорю.

Я заставил ее лечь на маленькую платформу: такие платформы на Барсуме служат кроватями, потом набросил на нее спальные меха и шелка. Только очень внимательный осмотр мог обнаружить спрятавшуюся под ними девушку.

Вернувшись в гостиную, я взял с полки книгу. Сев на стул, я раскрыл ее. Тут же кто-то постучал в дверь.

– Входите, – отозвался я.

Дверь открылась, и в комнату вошел Фал Сивас.

3. В ловушке

Опустив книгу, я посмотрел на вошедшего. Фал Сивас быстро и подозрительно осмотрел комнату. Я сознательно оставил дверь спальни открытой, чтобы не вызывать подозрений у тех, кто придет искать девушку. Двери в другую спальню и в ванную комнату также были открыты. Фал Сивас посмотрел на книгу у меня в руках.

– Нелегкое чтение для пантана.

– Я недавно прочел теоретическую механику. Это более ранняя работа, как мне кажется, не такая основательная, и я просто просматривал ее.

Фал Сивас внимательно смотрел на меня.

– Не слишком ли ты образован для своей профессии? – спросил он.

– Никто не может знать слишком много, – ответил я.

– Кое-кто знает слишком много, – сказал он.

Я вспомнил, что сказала девушка. Тон его изменился.

– Я зашел посмотреть, удобно ли тебе, все ли у тебя есть.

– Все хорошо, – ответил я.

– Тебя не беспокоили? Никто не заходил сюда?

– Дом кажется совершенно спокойным. Недавно я слышал чей-то смех, и это, конечно, не беспокоило меня.

– Кто-нибудь приходил к тебе?

– Зачем кому-то приходиться?

– Незачем, конечно, – коротко сказал он. Затем он стал расспрашивать меня, стремясь определить глубину моих знаний.

– В сущности, я знаю очень мало, – сказал я, – По профессии я солдат, а не ученый. Использование флайеров, конечно, требует определенных знаний механики, но и в этих вопросах я новичок.

Он вопросительно смотрел на меня.

– Хотел бы я узнать тебя получше, – сказал он наконец. – Мне бы хотелось, чтобы я мог тебе доверять. Ты умный человек, а мне очень нужен такой помощник.

Он с отвращением покачал головой.

– Но что толку? Я никому не могу верить.

– Ты нанял меня телохранителем. Для этой цели я гожусь. Пусть так и будет.

– Ты прав, – согласился он. – Время покажет, на что еще ты годен.

– Но, чтобы защищать тебя, я должен знать, от кого и каковы их планы.

– Многие хотят моей смерти, но есть один человек, которому моя смерть выгоднее всего.

Это Гар Нал, изобретатель.

Фал Сивас вопросительно посмотрел на меня.

– Я никогда не слышал о нем, – сказал я. – Ты должен помнить, что я много лет отсутствовал в Зоданге.

Он кивнул.

– Я усовершенствую корабль для путешествий в космос. Гар Нал тоже. Он хотел бы не только уничтожить меня, но и похитить мои секреты. Но я все же больше опасаясь Ур Джана, потому что именно его Гар Нал нанял, чтобы убить меня.

– Меня никто не знает в Зоданге. Я выслежу Ур Джана и попробую что-нибудь разведать, – я хотел немедленно узнать, разрешит ли мне Фал Сивас выходить из его дома.

– Ты ничего не знаешь, – сказал он. – Они встречаются тайно. Даже если ты получишь туда доступ, что весьма сомнительно, тебя убьют прежде, чем ты уйдешь.

– Возможно, и не убьют, – возразил я. – Во всяком случае, стоит попытаться. Известно ли тебе, где проходят эти встречи?

– Да. Если хочешь попытаться, я велю Рапасу Ульсио отвести тебя к этому зданию.

– Но я вовсе не хочу, чтобы Рапас знал что-нибудь об этом.

– Почему?

– Потому что я не верю ему. Я не хочу, чтобы он был посвящен в мои планы.

– Ты совершенно прав. Я укажу тебе направление, чтобы ты мог найти место их встреч.

– Я пойду завтра после наступления темноты.

Он кивнул в знак одобрения. С того места, где он стоял, было видно комнату, где пряталась девушка.

– У тебя достаточно спальных мехов и шелков?

– Достаточно, – ответил я, – но завтра я принесу свои.

– Не нужно. Я снабжу тебя всем, что потребуется.

Он все еще глядел в спальню. Мне показалось, что он что-то заподозрил. Может быть, девушка шевельнулась или же он заметил ее дыхание под грудой мехов. Я не осмеливался повернуться и посмотреть в ту сторону, чтобы не усилить его подозрений. Я сидел, положив руку на рукоять меча. Возможно, девушку сейчас обнаружат. Если так, то Фал Сивас – на пороге смерти. Наконец он повернулся к входной двери.

– Я завтра расскажу тебе, как добраться до штаб-квартиры убийц и пришлю раба. Ты хочешь мужчину или женщину?

Я предпочел бы мужчину, но подумал о возможности помочь девушке.

– Женщину, – сказал я и улыбнулся.

– И хорошенькую?

– Я хотел бы сам выбрать.

– Как хочешь, – ответил он. – Ты можешь взглянуть на них завтра утром. Спокойной ночи.

Он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, но я знал, что он стоит за дверью, прислушиваясь. Я подобрал книгу и сделал вид, что читаю, однако ни строчки не понимал, весь превратившись в слух.

Наконец я услышал, как он уходит. Вскоре я отчетливо услышал, как на этаже надо мной захлопнулась дверь. До этой минуты я не поворачивался и даже не двигался, но тут встал и подошел к двери. Изнутри она была снабжена тяжелым засовом, и я задвинул его. Потом вошел в спальню и отбросил закрывающие девушку меха. Она не двигалась.

Когда она взглянула на меня, я прижал палец к губам.

– Ты слышала? – спросил я шепотом. Она кивнула.

– Завтра я выберу тебя. Может быть, потом удастся освободить тебя.

– Ты очень добр, – сказала она.

– Идем в другую комнату. Ты можешь спокойно провести там ночь, а утром мы выполним вторую часть плана.

– Я думаю, что это будет не трудно. Рано утром все, кроме Фал Сиваса, отправляются в большую столовую на этом этаже. По этому коридору проходят многие. Я смогу незаметно выскользнуть. За завтраком у тебя будет возможность увидеть рабов. Тогда ты сможешь выбрать меня.

Я знал, что в той комнате, которую я ей предоставил, тоже есть спальные меха и шелка, значит, ей будет удобно, поэтому я вернулся в свою спальню, чтобы закончить так странно прерванные приготовления ко сну.

На следующее утро Занда разбудила меня.

– Пора идти завтракать, – сказала она. – Ты должен выйти раньше меня и оставить дверь открытой. Когда в коридоре никого не будет, я тоже выйду.

Выйдя из своей квартиры, я увидел двух или трех человек, шедших по коридору в направлении столовой. Я последовал за ними и вскоре оказался в большой комнате, где за столом сидели человек двадцать. Примерно столько же мест пустовало. Большинство рабов были женщины, молодые и красивые. За исключением двух человек, сидевших в разных концах стола, все были безоружны. Во главе стола сидел человек, накануне впустивший Рапаса и меня в дом. Позднее я узнал, что его зовут Гамас и что он мажордом. Другим вооруженным человеком был Фистал, глава рабов в доме. Он же добывал многих из них, покупая или похищая.

Когда я вошел, Гамас увидел меня и поманил к себе.

– Ты будешь сидеть здесь, рядом со мной, – сказал он. Я заметил, что сейчас он вел себя совсем не так, как прошлым вечером, когда казался обычным рабом. Я сообразил, что он играет две роли для целей, известных лишь ему и его хозяину. В теперешней роли он был, по-видимому, важной персоной.

– Ты хорошо спал? – спросил он.

– Хорошо, – ответил я. – Дом казался ночью тихим.

– Если услышишь ночью какие-нибудь необычные звуки, не выходи, пока тебя не позовет хозяин или я.

Потом, как бы чувствуя, что необходимы пояснения, добавил внушительно:

– Фал Сивас иногда проводит свои эксперименты допоздна. Ты не должен беспокоить его, что бы ты ни услышал.

В комнату вошли еще несколько рабов, за ними и Занда. Я взглянул искоса на Гамаса и заметил, что его глаза сузились, когда он увидел ее.

– Вот она, – проговорил он.

Человек в дальнем конце стола повернулся и посмотрел на приближающуюся к нему девушку, гневно оскалившись.

– Где ты была ночью, Занда? – спросил он, когда девушка приблизилась к столу.

– Я испугалась и спряталась, – ответила она.

– Где ты спряталась? – продолжал допрашивать Фистал.

– Спроси Гамаса, – бросила она. Фистал посмотрел на Гамаса.

– Откуда мне знать, где она была, – заявил тот. Занда подняла свои дугообразные брови.

– О, прошу прощения! – воскликнула она. – Я не знала, что ты не позволишь мне говорить.

Гамас вспыхнул:

– Что ты хочешь этим сказать? К чему ты клонишь?

– О, – сказала она, – я вообще ничего не сказала, но я подумала, что...

Фистал подозрительно посмотрел на Гамаса. Все рабы тоже оглянулись на него, и по их лицам можно было догадаться, о чем они думают. Гамас позеленел от ярости. Фистала охватили подозрения, а девушка стояла с ангельски невинным видом.

– Ты что хотела этим сказать? – выкрикнул Гамас.

– А что я сказала? – наивно спросила девушка.

– Ты сказала...

– Я только сказала: «Спроси Гамаса», разве в этом есть что-то плохое?

– Но что я могу знать об этом? – требовал разъяснений мажордом. Занда пожала плечами.

– Теперь я вообще боюсь говорить. Не хочу неприятностей.

– Возможно, чем меньше ты скажешь об этом, тем лучше, – сказал Фистал.

Гамас хотел что-то возразить, но потом решил промолчать. Несколько мгновений он смотрел на Занду, потом занялся своим завтраком. Перед окончанием завтрака я сказал Гамасу, что Фал Сивас велел мне выбрать себе раба.

– Да, он предупредил меня, – ответил мажордом. – Поговори об этом с Фисталом. Он командует рабами.

– Но знает ли он, что Фал Сивас разрешил мне выбрать самому?

Немного погодя он закончил завтрак, а выходя из комнаты остановился и что-то сказал Фисталу. Увидев, что Фистал тоже готов покинуть столовую, я подошел к нему и сказал, что хочу выбрать себе раба.

– Кого? – спросил он.

Я обвел взглядом сидевших за столом, внимательно осматривая каждого, пока мои глаза не остановились на Занде.

– Я возьму ее, – сказал я.

Брови Фистала сошлись, он колебался.

– Фал Сивас сказал, что я могу выбрать, кого захочу, – напомнил я ему.

– Но почему ты выбрал именно ее?

– Она хорошенькая, – ответил я.

Так Занда перешла ко мне на службу.

Ее обязанности состояли в поддержании чистоты в моей квартире, в исполнении моих поручений, в заботе о моей одежде и оружии.

Я предпочел бы раба-мужчину, но события складывались таким образом, что я вынужден был взять на себя роль защитника девушки, а это была единственная возможность помочь ей. Но я не знал, разрешит ли мне Фал Сивас держать ее у себя. Это должно было проясниться в будущем.

Я отвел Занду к себе, где она принялась за работу, а меня позвал к себе Фал Сивас. Раб отвел меня в ту же комнату, где прошлым вечером Фал Сивас принимал нас с Рапасом. Когда я вошел, старый изобретатель приветствовал меня кивком головы. Я ожидал, что он немедленно начнет расспрашивать о Занде, потому что у него были Гамас и Фистал. Я не сомневался, что они доложили ему обо всем. Однако я ошибся, он даже не упомянул об этом инциденте, а принялся перечислять мне мои обязанности.

Я должен был стоять на страже в коридоре за его дверью и сопровождать его, когда он выходит из комнаты. Я не должен был никому позволять входить в комнату, за исключением Гамаса и Фистала, без специального разрешения Фал Сиваса. Ни при каких обстоятельствах я не должен подниматься на верхний этаж без его личного распоряжения.

Он особенно настаивал на последнем, и хотя я не любопытен, теперь, когда мне запретили подниматься вверх, очень хотелось сделать именно это.

– Когда ты дольше побудешь на моей службе и я лучше узнаю тебя, – объяснил Фал Сивас, – надеюсь, что смогу доверять тебе, но пока ты проходишь испытание.

Это был самый длинный день в моей жизни. Я стоял в коридоре у его дверей, ничего не делая.

Наконец день подошел к концу. Когда представилась возможность, я напомнил Фал Сивасу, что он хотел указать мне штаб-квартиру Ур Джана, чтобы я мог отправиться туда ночью. Он подробно рассказал мне, как найти здание.

– Можешь отправиться, когда захочешь, – сказал он в заключение. – Я приказал Гамасу впускать и выпускать тебя. Он сообщит тебе условный сигнал. Желаю удачи, – сказал он, – но думаю, что тебе было бы проще прямо сейчас получить удар в сердце. Ты выступаешь против самой жестокой и неразборчивой в средствах банды Зоданги.

– Именно этого мне и хотелось, – ответил я. – Доброй ночи.

Я вошел в свою квартиру и велел Занде закрыться после моего ухода и открывать дверь только на условный сигнал. Она с радостью повиновалась моим инструкциям.

Когда я был готов к выходу, Гамас провел меня к внешней двери. Здесь он показал мне скрытую в каменной стене кнопку и объяснил, как я должен сообщить о своем возвращении.

Немного отойдя от дома, я встретил Рапаса Ульсио. Он, казалось, забыл свой гнев или скрыл его, потому что сердечно приветствовал меня.

- Ты куда? – спросил он.
- Ухожу на весь вечер.
- А что собираешься делать?
- Сначала в общественный дом за своими вещами, а потом поищу развлечений.
- Встретимся позже вечером?
- Давай. Когда и где?
- Примерно до половины восьмой зоды я буду занят своими делами. Мы можем встретиться в той же столовой, где были вчера.
- Хорошо, – сказал я, – но не жди меня слишком долго. Могу устать от поисков удовольствий и задолго до этого времени вернуться домой.

Расставшись с Рапасом, я пошел в общественный дом, где оставил свои вещи. Собрал их, отнес в ангар на крыше и спрятал в своем флайере. После этого я вышел на улицу и пошел в направлении, указанном мне Фал Сивасом.

Через ярко освещенные торговые районы я прошел в мрачные кварталы старого города. Это был жилой район, но из числа самых бедных. Некоторые дома все еще стояли на земле, хотя большинство были подняты на столбах на двадцать-тридцать футов над тротуаром.

Отовсюду доносились смех, песни, крики – звуки ночной жизни большого марсианского города; вскоре я оказался в другом, по-видимому, покинутом районе, постепенно приближаясь к штаб-квартире убийц. Я скрывался в тени, избегая немногих встречных прохожих, так как не хотел, чтобы меня видели здесь. Я играл в игру со смертью и не хотел давать ей фору.

Дойдя до здания, которое мне было нужно, я отыскал на противоположной стороне улицы подъезд, откуда мог следить за ним, не будучи обнаруженным. Дальняя луна проливала слабый свет на улицы, но пока не происходило ничего важного.

Вначале здание показалось мне неосвещенным, но, взглядевшись внимательнее, я увидел в окне верхнего этажа слабое мерцание света. Здесь, несомненно, было место встречи убийц. Но как мне добраться до окна?

Казалось, что двери, ведущие в здание, заперты изнутри и охраняются. На некоторых этажах были балконы, и я заметил, что три таких балкона есть и под окнами верхнего этажа. Если бы я мог до них добраться, то проник бы и в само здание.

Сила моих земных мускулов при меньшем тяготении на Марсе давала мне возможность взобраться прямо по стене здания, будь там опора для рук и ног... Но опоры нигде не было видно, если не считать пятого этажа, вдоль которого проходил резной карниз. Мысленно, путем исключения, просчитывая каждую возможность, я был вынужден признать, что лучший путь – через крышу.

Однако я не оставил мысли и о том, чтобы проникнуть в здание через входную дверь первого этажа. Я уже хотел пересечь улицу и осмотреть дверь повнимательнее, когда увидел двух приближавшихся людей. Отступив в тень своего убежища, я ждал, пока они пройдут, но они, напротив, свернули к двери здания, за которым я наблюдал. Дверь открылась спустя несколько мгновений, и они вошли. Этот случай убедил меня в том, что дверь охраняется и что через нее проникнуть незаметно не удастся.

Оставалась только крыша, и я быстро выбрался из своего убежища, вернулся в общественный дом и пошел прямо в ангар. Там никого не было, и вскоре я уже сидел за приборами флайера. Меня, конечно, мог задержать патрульный корабль, но теперь это было маловероятно: за исключением особых случаев, патруль обычно обращает мало внимания на частные флайеры внутри города. Тем не менее я старался лететь низко, следуя темными улицами на уровне крыш.

Через некоторое время я достиг здания, которое было мне необходимо, и мягко опустился на его крышу. Здание не предназначалось для этого, на крыше не было ангара и при-

чальных колец. Но на Барсуме редко бывают сильные ветры, а эта ночь вообще была совершенно тихой.

Спустившись с палубы флайера, я осмотрел крышу в поисках входа в здание. Я нашел единственный небольшой люк, но он был прочно заперт изнутри и я не мог открыть его, во всяком случае открыть без шума.

Подойдя к краю, я увидел прямо под собой один из балконов. Я мог спуститься с карниза и, повиснув на руках, спрыгнуть прямо на него, но таким образом я опять-таки рисковал вызвать шум и тревогу.

Я перевел взгляд выше и обнаружил, что резные украшения могут стать достаточной опорой при лазании. Я ощупал стену, осторожно перегнувшись через край крыши, пока не нашел первую опору. Затем, освободив руку, я отыскал новую опору и так, очень медленно и осторожно, спустился на балкон. Я так выбрал место спуска, чтобы оказаться перед неосвещенным окном. Несколько мгновений я стоял, прислушиваясь. Где-то в глубине здания были слышны голоса. Я перебросил ногу через подоконник и оказался в темном помещении.

Ощупью я медленно добрался до стены, а следуя по ней, отыскал дверь в противоположной от окна стене. Ощупью же я отыскал засов и осторожно потянул его. Дверь не была закрыта и отворилась без шума. За дверью был коридор. Он слабо освещался отраженным светом из открытой двери, выходящей в другой коридор. Звуки голосов стали громче.

Я молча крался в направлении доносившихся голосов. Вскоре я оказался в другом коридоре, идущем под прямым углом к первому. Здесь свет был ярче, и я видел, что он идет из открытой двери в конце коридора. Однако я был уверен, что голоса доносятся не из этой комнаты, иначе они звучали бы гораздо громче и отчетливее.

Положение мое было опасным: я ничего не знал о внутреннем устройстве здания. Я не знал, по каким коридорам ходят его обитатели. Если я пойду к открытой двери, то меня могут сразу обнаружить.

Я знал, что имею дело с убийцами и опытными фехтовальщиками, и не пытался тешить себя мыслью, что справлюсь с дюжиной или больше противников. Однако человек, живущий мечом, привык рисковать в самых безнадежных ситуациях.

Я явился в Зодангу, чтобы узнать, что можно сделать с Гильдией Убийц, возглавляемой Ур Джаном. Теперь судьба привела меня в помещение, где я мог получить много полезных сведений, и я не собирался отказываться от такой возможности из-за сопутствующих ей опасностей.

Я осторожно двинулся вперед и добрался до открытой двери. Дюйм за дюймом осмотрел я комнату. Она была очень маленькой. Очевидно, это была прихожая. В ней стояло немного мебели: стол, несколько скамей; особо я отметил книжный шкаф, находившийся по диагонали в противоположном углу в фуге от стены.

Теперь я слышал голоса более отчетливо и был убежден, что говорящие находятся в соседней комнате. Я проскользнул в прихожую и добрался до двери в противоположном ее конце. Рядом находился замеченный мною раньше шкаф. Прижавшись ухом к дверной панели, я постарался услышать, о чем говорят в комнате, но слова доносились неразборчиво.

Так ничего не выйдет. Я решил, что нужно попытаться приблизиться с другой стороны, и уже повернулся, чтобы выйти из комнаты, когда услышал в коридоре шаги.

Я оказался в ловушке.

4. Смерть в ночи

Я не раз сталкивался с опасностью, но редко случалось мне попадать в такую западню. Шаги в коридоре быстро приближались. По звуку я определил, что идут несколько человек.

Если бы их было двое, я мог бы сразиться с ними, но шум схватки услышали бы находившиеся в комнате, и меня окружило бы множество сильных бойцов. Побег был бы невозможен. Даже если я доберусь до балкона, я не смогу добраться до крыши – они стащат меня вниз.

Положение казалось безнадежным. Затем мои глаза остановились на узкой щели между шкафом и стеной. Шаги были слышны уже у дверей, времени не оставалось. Я быстро скользнул за шкаф и затаился.

Почти сразу же люди из коридора вошли в комнату. Они могли меня заметить, но, очевидно, не заметили, потому что направились прямо к двери в соседнюю комнату, которую один из них открыл. Из своего убежища я отчетливо видел этого человека и всю комнату, тогда как сам оставался в тени.

То, что я увидел за дверью, заставило меня призадуматься. В центре обширного помещения находилось не менее пятнадцати человек – пятнадцать сильных мужчин. Во главе стола сидел человек огромного роста. Я знал, что это Ур Джан. Он был отлично сложен, при первом же взгляде становилось ясно, что это незаурядный боец.

Человека, открывшего дверь, я тоже хорошо видел, но его товарища скрывал от меня шкаф. Ур Джан поднял голову.

– Что случилось? – спросил он. – Кто это с тобой?

Затем он произнес:

– А, я узнаю его.

– У него сообщение для тебя, Ур Джан, – сказал человек у двери. – Он говорит, что сообщение очень срочное, иначе бы я не привел его.

– Пусть войдет, – сказал Ур Джан. – Посмотрим, чего он хочет. А ты возвращайся на свой пост.

– Входи, – сказал человек, обращаясь к своему спутнику, – и молись своему первому предку, чтобы твое сообщение заинтересовало Ур Джана, иначе ты не выйдешь из этой комнаты.

Он отошел в сторону, и я увидел пришедшего с ним. Это был Рапас Ульсио.

Глядя на его спину, когда он приближался к Ур Джану, я понял, как он напряжен. Я гадал, что могло привести его сюда, ведь он не был членом Гильдии. Тот же вопрос, очевидно, возник и у Ур Джана, о чем свидетельствовали его слова:

– Что нужно здесь Рапасу Ульсио?

– Я пришел как друг, – ответил Рапас. – Я принес Ур Джану слово, которого он долго ждал.

– Лучшее слово, которое я мог бы услышать, это что кто-то перерезал твою грязную глотку, – Ур Джан усмехнулся.

– Великий Ур Джан любит шутить, – пробормотал Рапас. Гигант вскочил на ноги и ударил кулаком по столу.

– Почему ты, жалкий перерезыватель глоток, думаешь, что я шучу? Но лучше смейся, пока можешь, ибо если ты не сообщишь мне ничего важного, если ты просто так пришел в запретное для тебя место, если ты помешал нашей встрече без достаточных оснований, я сделаю тебе новый рот, но ты не сможешь им смеяться.

– Я хотел угодить тебе, – взмолился Рапас, – я был уверен, что ты оценишь мое сообщение, иначе бы я не пришел.

– Говори быстрее, что за сообщение.

– Я знаю, кто убивает для Фал Сиваса.

Ур Джан рассмеялся. Это был отвратительный смех.

– Я тоже, – проревел он. – Это Рапас Ульсио!

– Нет! Поверь мне, Ур Джан! – воскликнул Рапас.

– Тебя видели входящим и выходящим из дома Фал Сиваса, – обвинял глава убийц Рапаса. – Ты у него на службе, а для каких целей, за исключением убийства, может он нанять такого, как ты?

– Да, я прихожу в дом Фал Сиваса. Я часто бываю там. Он нанял меня телохранителем, но я принял его предложение только для того, чтобы иметь возможность шпионить за ним. Теперь я узнал то, что мне нужно, и пришел прямо к тебе.

– Ну, и что же ты узнал?

– Я уже сказал тебе. Я узнал, кто убивает для него.

– И кто же, если не ты?

– Он нанял чужака в Зоданге, пантана по имени Вандор. Этот человек убивает для него.

Я не мог сдержать улыбки. Каждый считает себя знатоком человеческих душ и, когда происходит что-то, что подтверждает эту веру, он бывает польщен. Это было тем более приятно, что обычно люди редко правильно оценивают поступки других людей. Я же никогда не доверял Рапасу Ульсио и с первого взгляда понял, что он подлец и предатель.

Ур Джан скептически посмотрел на него.

– А почему ты принес мне это сообщение? Ты не мой друг и не друг моих людей.

– Но хочу им быть, – умолял Рапас. – Я рисковал жизнью, чтобы сообщить тебе это, потому что хочу присоединиться к Гильдии Убийц и служить под началом великого Ур Джана. Если так произойдет, это будет лучший день в моей жизни. Ур Джан величайший человек в Зоданге, величайший человек на всем Барсуме. Я хочу служить ему, и буду служить верно.

Все люди падки на лесть, и часто чем они значительнее, тем более податливы.

Ур Джан не был исключением. Он расправил плечи и выпятил грудь.

– Ну, – сказал он более мягко, – мы подумаем над этим. Возможно, мы сумеем тебя использовать, но сначала нужно покончить с этим Вандором.

Он быстро осмотрел собравшихся.

– Кто знает его?

Все недоуменно пожимали плечами. Никто меня не знал.

– Я покажу вам его, – сказал Рапас. – Я покажу вам его сегодня же.

– Ты в этом уверен? – спросил Ур Джан.

– Я договорился встретиться с ним в столовой.

– Неплохая мысль, – сказал Ур Джан. – Когда ты с ним встречаешься?

– Примерно в половине восьмой зоды.

Ур Джан обвел взглядом своих людей.

– Ульдак, – сказал он, – ты пойдешь с Рапасом. Не возвращайся, пока Вандор жив.

Я хорошо рассмотрел Ульдака, пока он шел к двери, и запомнил каждую деталь его внешности, даже походку. Я видел его всего несколько мгновений, но был уверен, что никогда не забуду.

Пока эти двое выходили из большой комнаты и пересекали прихожую, где я скрывался, Рапас объяснял своему спутнику план, сложившийся у него в голове.

– Я покажу тебе столовую, где мы встречаемся, и когда ты придешь туда, то увидишь, кто сидит со мной за столом.

Я не мог не улыбнуться. Что сказали бы эти двое и Ур Джан, если бы знали, что тот, кого они ищут, находится в нескольких ярдах от них.

Я хотел последовать за Рапасом и Ульдаком, но не мог выйти из-за шкафа: мне бы пришлось пройти мимо открытой двери, ведущей в комнату, где сидели Ур Джан и его пятнадцать

убийц. Придется ждать окончания встречи, только тогда я смогу выбраться на крышу. Хотя меня раздражала вынужденная бездеятельность, я использовал это время, чтобы запомнить лица убийц. Некоторые сидели ко мне спиной, но даже их я мог изредка видеть в профиль.

Вскоре Ур Джан заметил открытую дверь и приказал одному из убийц, сидевшему поблизости, закрыть ее. Едва дверь закрылась, я выбрался из-за шкафа и вышел в коридор. Я быстро двигался к комнате, через окно которой проник в здание.

Успех моего плана зависел от того, успею ли я в столовую раньше Рапаса и Ульдака. Я добрался до балкона и без препятствий вскарабкался на крышу, а вскоре уже приземлился флайер в ангаре. Спустившись на улицу, я направился в столовую.

Найдя место, откуда я мог следить за входом, я стал ждать. Долго ждать не пришлось. Вскоре я увидел две приближающиеся фигуры. Они остановились на перекрестке двух улиц недалеко от меня, и Рапас указал Ульдаку столовую, потом они разделились: Рапас двинулся в сторону общественного дома, где я впервые встретился с ним, а Ульдак повернул и пошел по улице, ведущей к месту встречи убийц.

До встречи с Рапасом оставалось еще ползоды, но сейчас меня больше интересовал Ульдак. Как только Рапас прошел мимо меня по противоположной стороне улицы, я вышел из своего убежища и быстро пошел в том направлении, куда удалился Ульдак.

Добравшись до перекрестка, я увидел убийцу немного впереди себя. Он шел медленно, очевидно, просто убивая время и дожидаясь часа, когда я встречу с Рапасом. Держась противоположной стороны улицы, я довольно долго шел за ним, пока он не оказался в совершенно пустынном месте. Я не хотел, чтобы были свидетели того, что мне предстояло сделать.

Перейдя улицу, я прибавил шаг. Расстояние между нами быстро сокращалось, и вот я уже в нескольких шагах от него. Я подошел так тихо и осторожно, что он вздрогнул от неожиданности, когда я заговорил:

– Ты меня знаешь?

Он резко повернулся, положив руку на рукоять меча.

– Кто ты? – спросил он.

– Возможно, я ошибся, – сказал я. – Ведь ты Ульдак?

– Ну и что?

– Но ведь тебя послали убить меня. Меня зовут Вандор, – закончив говорить, я выхватил меч.

Он был очень удивлен, когда я назвал себя, но ему ничего не оставалось делать, как только защищаться, и он с отвратительным смешком тоже извлек оружие.

– Ты дурак, – заявил он. – Любой другой убежал бы и спрятался, если бы знал, что его ищет Ульдак.

Очевидно, этот человек считал себя великим бойцом. Я мог смутить его, открыв свое подлинное имя. Сердце любого воина Барсума сожмется, если он узнает, что ему противостоит Джон Картер. Но я не сказал ничего. Я решил проверить, имеет ли он основания хвастать. Он, несомненно, был хорошим фехтовальщиком и, как я и ожидал, очень хитрым и неразборчивым в средствах. Большинство убийц не имеют представления о честной схватке, они просто убийцы.

Вначале он сражался довольно небрежно, ведь он был уверен, что легко одолеет меня, но когда он увидел, что не может этого сделать, он применил несколько трюков и, наконец, совершил непростительный проступок – свободной рукой он выхватил пистолет. Зная, с кем я имею дело, я все время ожидал чего-нибудь подобного.

В тот момент, когда его рука уже направила на меня пистолет, я выбил его меч и ударил его по руке, державшей огнестрельное оружие, почти перебив ее. С криком гнева и боли он отступил, но я был уже перед ним. Он взмолился о милосердии и закричал, что он не Ульдак, что я ошибся.

Этот трус повернулся, пытаясь бежать, но я вынужден был сделать то, что мне очень не нравилось, но чтобы осуществить свой план, я не мог оставить его в живых, поэтому я догнал его и пробил ему сердце. Он упал лицом вниз. Я вытащил меч из его тела и быстро огляделся. Никого не было видно.

Я перевернул Ульдака на спину и концом своего меча начертил на его груди крест.

5. Мозг

Когда я вошел в столовую, то сразу увидел Рапаса, с нетерпением ожидавшего моего прихода. Он выглядел очень самодовольным и презрительным.

– Ты точен, – сказал он. – Удалось найти что-нибудь интересное в ночной жизни Зоданги?

– Да, – ответил я. – Я хорошо повеселился. А ты?

– У меня был очень удачный вечер. Я установил очень важную связь и, мой дорогой Вандор, я не забыл тебя.

– Очень благородно с твоей стороны, – произнес я.

– Да, ты запомнишь этот вечер на всю жизнь, – воскликнул он и разразился смехом.

– Ты должен рассказать мне об этом.

– Нет, не теперь, – ответил он. – Это должно пока оставаться тайной. Ты скоро сам все узнаешь, а теперь давай поедем. Сегодня я угощаю. Я плачу за все.

Жалкая человекоподобная крыса раздулась от важности, почувствовав себя полноправным членом Гильдии Убийц.

– Хорошо, – согласился я, – пусть будет по-твоему.

Чтобы сделать ситуацию еще более забавной, я заказал самые дорогие блюда, какие только были.

Когда я вошел в столовую, Рапас сидел лицом к входу. Когда кто-нибудь входил, я видел, как на его лице выражение ожидания сменялось разочарованием.

За едой мы говорили о самых незначительных вещах. По мере того, как ужин подходил к концу, росло нетерпение и раздражение Рапаса.

– В чем дело, Рапас? – спросил я спустя некоторое время. – Чем ты встревожен? Ты кого-нибудь ждешь?

Он быстро взял себя в руки.

– Нет, я никого не жду, но у меня есть враги. Всегда нужно быть начеку.

Его объяснение было достаточно правдоподобным, но я-то знал, что это неправда. Я мог бы сказать ему, что он ждет напрасно, но не сделал этого.

Рапас, как мог, затягивал ужин и, чем дольше это продолжалось, тем больше он нервничал и тем чаще смотрел на вход.

Наконец я захотел уйти, но он задержал меня.

– Посиди еще немного, – сказал он. – Разве ты торопишься?

– Мне пора возвращаться, – ответил я. – Я могу понадобиться Фал Сивасу.

– Нет, – сказал он, – до утра ты свободен.

– Но мне нужно немного поспать, – настаивал я.

– Ты успеешь выспаться, – сказал он, – не беспокойся.

– Но я все же пойду, – с этими словами я встал. Он тоже неохотно поднялся.

– Я тебя немного провожу, – сказал он.

Мы уже были у выхода, когда с улицы вошли два человека. Здороваясь с владельцем, они продолжали взволнованно обсуждать что-то.

– Агенты Владыки снова за работой, – заметил один из них.

– А что случилось? – спросил владелец.

– На улице Зеленого Горла нашли тело одного из убийц Ур Джана, а над сердцем у него – крест Владыки.

– Да будет силен Владыка, – сказал владелец. – Зоданга станет только лучше, если он очистит ее от убийц.

– Как звали убитого? – спросил Рапас с волнением, которое попытался скрыть.

– В толпе говорили, что его звали Ульдак, – ответил один из принесших новость. Рапас побледнел.

– Это был твой друг, Рапас? – спросил я.

– О, нет, – ответил Ульсио. – Я не знал его. Идем.

Мы вместе вышли на улицу и пошли в направлении дома Фал Сиваса. Плечом к плечу шли мы по освещенным кварталам, прилегающим к столовой. Рапас нервничал. Краем глаза я следил за ним и старался прочесть его мысли, но он был настороже и закрылся от меня.

Я часто имел преимущество перед марсианами, потому что мог читать их мысли, а вот моих мыслей они не могли прочесть. Почему так, я не знаю. Чтение мыслей широко распространено на Марсе, но все марсиане в целях безопасности выработали способность закрывать свой мозг – такой защитный механизм у них стал почти всеобщим.

Однако когда мы вышли на темную улицу, стало очевидным, что Рапас старается идти за мной. Хотя я не мог прочесть его мыслей, я догадывался о его намерениях: Ульдак не выполнил поручение, и у Крысы появилась возможность прославиться самому и заслужить благосклонность Ур Джана.

Если у человека есть чувство юмора, подобная ситуация немало повеселила бы его, как и меня. Вот я иду по совершенно темной улице рядом с человеком, который постарается убить меня при первой же возможности, и мне необходимо расстроить его планы, но так, чтобы он ничего не подозревал. Я не хотел убивать Рапаса Ульсио, по крайней мере сейчас. Я чувствовал, что так или иначе сумею использовать его.

– Идем, – сказал я. – Почему задерживаешься? Ты устал?

Я обнял его, прижал его руку. Так мы продолжали идти к дому Фал Сиваса. На ближайшем перекрестке он высвободился.

– Я оставлю тебя здесь, – сказал он. – Я не хочу сегодня идти в дом Фал Сиваса.

– Хорошо, друг мой. Но, надеюсь, мы скоро увидимся.

– Да. Скоро.

– Завтра вечером, может быть? – предложил я. – Или еще через день. Освободившись, я приду в столовую; возможно, там я найду тебя.

– Хорошо, – сказал он. – Я ужинаю там каждый день.

– Спокойной ночи, Рапас!

– Спокойной ночи, Вандор!

Он свернул налево, а я продолжал свой путь.

Я подумал, что он последует за мной, но ошибся. Вскоре я подошел к дому Фал Сиваса.

Гамас впустил меня. Обменявшись с ним несколькими словами, я отправился к себе. В ответ на мой сигнал Занда открыла дверь. Девушка рассказала мне, что ночью в доме все было спокойно, никто не пытался войти в квартиру. Она приготовила мне спальные шелка и меха. Смертельно уставший, я тут же уснул.

На следующее утро сразу после завтрака я отправился на дежурство у двери кабинета Фал Сиваса. Очень скоро он вызвал меня, спросив:

– Ну, что было ночью? Сопутствовала ли тебе удача? Я вижу, что ты жив, значит, ты не нашел место встречи убийц.

– Наоборот, я нашел его. Я был рядом с ними в соседней комнате и видел их всех.

– Что же ты узнал?

– Немного. Через закрытую дверь я почти ничего не слышал, а открыли ее лишь ненадолго.

– И что же услышал?

– Они знают, что ты нанял меня телохранителем.

– Что? – воскликнул он. – Откуда они могли узнать?

Я покачал головой.

– Где-то утечка.

– Предатель? – воскликнул он.

Я не сказал ему о Рапасе. Я боялся, что он прикажет его убить, чего мне пока вовсе не хотелось делать, ведь он мог быть полезен.

– Что еще? – спросил он.

– Ур Джан приказал убить меня.

– Ты должен быть осторожен, – сказал Фал Сивас. – Тебе лучше не выходить ночью.

– Я сумею позаботиться о себе, – ответил я, – и смогу принести больше пользы выходя из дома и разговаривая с людьми, чем сидя взаперти.

Он кивнул.

– Я думаю, ты прав.

После некоторого размышления он воскликнул:

– Я знаю, кто предатель!

– Кто же? – вежливо поинтересовался я тут же.

– Это Рапас Ульсио! Ульсио! У него точное прозвище.

– Ты уверен в этом? – спросил я.

– Никто другой не может им быть, – ответил Фал Сивас. – Кроме вас двоих никто не имеет разрешения на выход. Но мы положим конец этому, как только он вернется. Когда он придет, убей его. Понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.